

ОЛЬГА КУЛАГИНА

Московский педагогический государственный университет

ЭТНОСТЕРЕОТИПЫ И ИХ ПРАВДИВОСТЬ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ethnic stereotypes and their truthfulness in French literature

This paper deals with linguistic representation of ethnic heterostereotypes in French literature of the XIX century. The texts under analysis are "Journey from Paris to Jerusalem" by F.-R. de Chateaubriand and "Journey to the East" by G. de Nerval. Ethnic stereotypes associated with both physical and moral portrait of representatives of other cultures are examined in the paper.

Keywords: ethnic stereotypes, French literature, linguistic representation, F.-R. de Chateaubriand, G. de Nerval

Во все времена межкультурное общение было в значительной степени обусловлено так называемыми этническими стереотипами, т.е. относительно устойчивыми представлениями о моральных, умственных, физических и других качествах, присущих представителям разных этнических общностей (Исаев 2002, 175). По мнению французского исследователя Жана-Мари Сека, речь идёт о неких упрощённых схемах репрезентации объекта, являющихся результатом социальной категоризации (*Dictionnaire de l'altérité et des relations interculturelles* 2010, 330-331). Этнические стереотипы подразделяются на автостереотипы, описывающие собственную этническую группу, и гетеростереотипы, описывающие другую этническую группу (Садохин 2011, 221).

В данной статье мы рассмотрим языковые способы передачи этнических стереотипов (главным образом, гетеростереотипов) во французской художественной литературе. В качестве материала мы используем тексты *Путешествия из Парижа в Иерусалим (Itinéraire de Paris à Jérusalem)* Франсуа-Рене де Шатобриана и *Путешествия на Восток (Voyage en Orient)* Жерара де Нерваля. Выбор

исторического периода объясняется тем, что XIX в. характеризуется многочисленными попытками французов определить собственную национальную идентичность, стимулом к которым стала Великая французская революция 1789-1799 гг. При этом, в свете осознания своей идентичности, французы стремились вернуться к историческим и культурным истокам, с чем был связан повышенный интерес к так называемым «варварским цивилизациям» – «les civilisations barbares». В литературе наблюдается такое явление, как «литературный космополитизм» – «le cosmopolitisme littéraire», проявлявшийся в свободном передвижении путешественников по Европе и за её пределами и, как следствие, рост популярности литературы путешествий (Précis de littérature française du XIXe siècle 1990, 38, 79). Наибольший интерес вызывала восточная культура, воспринимавшаяся как нечто экзотическое и будоражившее умы французов того времени (Ibid, 79).

Путешествие из Парижа в Иерусалим (1811) представляет собой описание поездки, которую автор совершил, имея своей целью, с одной стороны, паломничество в Иерусалим, с другой – поиск этнографического материала (Chateaubriand 1963, 33). Основное внимание в тексте уделяется описанию турок, так как большинство посещённых автором территорий принадлежали на момент повествования Османской империи. Говоря о турках, автор подчёркивает испытываемый им этнокультурный диссонанс, вызванный разрушением некоторых существовавших у него гетеростерей типов относительно данного народа:

Ils fumaient leurs pipes, buvaient du café; et contre l'idée que je m'étais formée de la taciturnité des Turcs, ils riaient, causaient ensemble et faisaient grand bruit (Chateaubriand 1963, 42).

Они курили трубку, пили кофе; и, хотя я всегда думал, что турки отличаются молчаливостью, они смеялись, говорили все одновременно и при этом сильно шумели.

Перечисление, включающее в себя «звуковые» глаголы *rire* – смеяться, *causer* – говорить и глагольный оборот *faire grand bruit* – сильно шуметь, указывает на шумное поведение турок, не

соответствующее стереотипному восприятию данного этноса автором. Элементы перечисления не имеют ярко выраженной окраски, за исключением гиперболического оборота *faire grand bruit*, который передаёт идею чрезмерности.

Приведём другой пример, иллюстрирующий несоответствие реального положения дел существующим гетеростереотипам:

Du reste, je le trouvai fidèle et assez désintéressé pour un Turc (Chateaubriand 1963, 53).

Впрочем, он показался мне человеком преданным и довольно бескорыстным для турка.

Употребление этнонима *Turc* с неопределённым артиклем указывает на обобщение, связанное со стереотипным восприятием всей народности. Эпитеты с мелиоративной окраской *fidèle* – *преданный* и *désintéressé* – *бескорыстный* являются признаками позитивного восприятия автором представителя описываемого этноса (в данном случае – своего провожатого); отдельно отметим эпитет *fidèle*, который в более ранних французских текстах практически не употреблялся по отношению к нехристианам. Использование данного эпитета при репрезентации мусульманина свидетельствует о готовности представителя французской лингвокультуры признать положительные качества людей, принадлежащих к другой культуре и к другой вере, несмотря на относительно устойчивые стереотипы.

Наряду с этим, Ф. де Шатобриан отмечает качества турецкого народа, которые вполне соответствуют имеющимся гетеростереотипам, такие, как поспешность в принятии решений и безжалостность. Так, писатель изображает поведение турок при поимке банды грабителей следующим образом:

Il eût été trop long et trop ennuyeux pour un Turc de distinguer l'innocent du coupable: on assomma comme des bêtes fauves tout ce qui ce trouva dans une battue du pacha (Chateaubriand 1963, 42-43).

Выяснить, кто прав, а кто виноват, было бы слишком долгим и утомительным занятием для любого турка: всех, кого поймали во время облавы по приказу паши, убили на месте, как каких-нибудь диких зверей.

Эпитеты *long* – *долгий* и *éproué* – *утомительный*, гиперболизированные посредством сопровождающего их наречия *trop* – *слишком*, приобретают за счёт этой гиперболизации пейоративную окраску. Сравнение *comme des bêtes fauves* – *как каких-нибудь диких зверей* указывает на жестокость турок по отношению к тем, кого они считали виновными, причём данное свойство переносится на пойманных преступников за счёт метафорического эпитета *fauve*, обозначающего свойственные диким зверям свирепость и безжалостность (Le Trésor de la langue française informatisé: atilf.atilf.fr/tlf.htm). Уподобление преступников животным усиливается употреблением неопределённо-личного местоимения *tout* и указательного местоимения *ce*, обозначающих неодушевлённые предметы: отсюда следует, что преступники не воспринимались как человеческие существа и заслуживали немедленной расправы.

Путешествие на Восток Ж. де Нерваля (1851) представляет собой описание поездки, которую автор совершил в Египет, Ливан и Турцию. Цель, которую преследовал Нерваль, носила исключительно познавательный характер и не предполагала миссионерских задач. Тем не менее, восприятие иных культур автором также в большой степени обусловлено воздействием стереотипов. Так, при физическом портретировании представителей восточной культуры, в частности восточных женщин, автор опирается на известные гетеростереотипы:

1) Celle qui occupait le milieu du divan était une Circassienne, comme on pouvait le deviner tout de suite à ses grands yeux noirs contrastant avec un teint d'un blanc mat, à son nez aquilin d'une arête pure et fine, à son cou un peu long, à sa taille grande et svelte, à ses extrémités délicates, signes distinctifs de sa race (Nerval 1998, 599).

Девушка, сидевшая в центре дивана, была черкешенкой, что сразу угадывалось по её большим чёрным глазам, выделявшимся на матово-белом лице, по её профилю с тонкой и чёткой линией горбинки, по длинной шее, по высокому стройному стану, по изящным рукам и ступням, которые отличают её племя.

2) Sa physionomie, d'une douceur résignée et d'une régularité délicate, rappelait le type juif particulier à Constantinople, et qui ne ressemble en rien aux types que nous connaissons. Son nez n'avait pas cette courbure prononcée qui, chez nous, signe un visage du nom de Rebecca ou de Rachel (Nerval 1998, 600).

Её правильные черты, исполненные смиренной нежности, напоминали тот еврейский тип внешности, который встречается только в Константинополе и который не имеет ничего общего с привычными нам лицами. Нос её не имел той выраженной горбинки, которая ассоциируется у нас с именем Ревекки или Рахили.

Эффект стереотипизации в приведённых примерах достигается за счёт глаголов *deviner* – *угадывать* и *ressembler* – *походить* (последний в отрицательной форме), эпитета *signes distinctifs* – *букв. отличительные черты*, указательного детерминатива *cette (courbure prononcée)* и прецедентные имен *Rebecca* и *Rachel*. Если глагол *deviner* и эпитет *signes distinctifs* показывают подтверждение устойчивого стереотипа, то все остальные названные средства призваны подчеркнуть несоответствие реального положения дел ожиданиям автора. Таким образом, не все устойчивые гетеростереотипы находят своё подтверждение при реальном контакте с чужой культурой.

Что касается морального портретирования представителей восточной культуры, оно во многом основано на характеристиках, приписываемых восточными людьми европейцам. Данные характеристики базируются в большинстве случаев на религиозном критерии, например:

1) C'est qu'aux yeux des Orientaux les catholiques sont idolâtres. Vous avez beau leur expliquer que vous ne rendez pas culte à la figure peinte ou sculptée, mais à la personne divine qu'elle représente... (Nerval 1998, 520).

Дело в том, что для восточных людей все католики – идолопоклонники. И бесполезно объяснять им, что вы молитесь не картинке или статуе, а божеству, которое она изображает...

2) – Personne ne peut plus entrer dans notre communion.

– Je pensais que l'initiation était ouverte à tous.

– Aux djahels (ignorants) qui sont de notre peuple, et qui s'élèvent par l'étude et par la vertu, mais non pas aux étrangers, car notre peuple est seul élu de Dieu (Nerval 1998, 553).

– Никто не вправе вступать в нашу общину.

– Но я полагал, что каждый может пройти обряд посвящения.

– Да, если этот непосвящённый принадлежит нашему народу и стремится к учению и добродетели, но это запрещено чужестранцам, так как только наш народ избран Богом.

В приведённых примерах обращает на себя внимание антитеза *Orientaux – catholiques* (восточные люди – католики), указывающая на этнокультурный диссонанс между представителями двух различных религий. Лексема *idolâtres – идолопоклонники*, ранее используемая для номинации представителей любой религии, кроме католической, сохраняет возникшую в XVIII в. тенденцию к обозначению самих католиков мусульманами. Использование лексем *étrangers – чужестранцы (или также чужаки)* усиливает идею чуждости христиан-католиков для друзов – мусульманской общины, живущей на территории Ливана.

Для автора подобное проявление негативного отношения со стороны мусульманского населения является редкостью и нарушением существующего у него гетеростереотипа о толерантности мусульман. При описании своей беседы с шейхом Ж. де Нерваль высказывает следующее замечание:

...je m'étonnais de voir un musulman imiter l'intolérance catholique (Nerval 1998, 275).

...мне было странно видеть, как мусульманин уподобляется нетерпимым католикам.

Антитеза *musulman – catholique* в очередной раз демонстрирует этнокультурный диссонанс, возникающий в процессе взаимодействия представителей разных религий. Лексема *musulman*, употреблённая с неопределённым артиклем, указывает на любого представителя данной культурной и религиозной группы, что создаёт эффект стереотипизации. В данном случае стереотип оказывается ложным, так как настроения персонажа-мусульманина не соответствуют представлениям о них автора. В свою очередь, эпитет *l'intolérance catholique – букв. католическая нетолерантность* подчёркивает распространившуюся ещё в предыдущем столетии

идею о том, что католицизму не хватает толерантности по отношению к другим религиям.

Наряду с этим, Ж. де Нерваль выделяет у арабов такую стереотипную черту, как жадность:

Je donnai deux piastres au matelot, pensant que c'était là tout le joint de l'affaire, car un Arabe se ferait tuer pour beaucoup moins (Nerval 1998, 360).

Я дал матросу два пиастра, будучи уверен, что этого более чем достаточно, поскольку любой араб удавится за гораздо меньшую сумму.

Эффект стереотипизации, достигнутый за счёт неопределённого артикля перед этнонимом *Arabe*, позволяет говорить о приписывании данного качества любому представителю арабского народа; гипербола *se ferait tuer pour beaucoup moins – удавится за гораздо меньшую сумму* усиливает потенциальные проявления жадности у арабов.

Подводя итог, подчеркнём, что репрезентация Ж. де Нервалем восточной культуры во многом основана на стереотипах, которые либо подтверждаются, либо оказываются ложными. Физическое портретирование представителей восточной культуры оказывается в основном положительным, в то время как моральный портрет жителей Востока, представленный большей частью сквозь призму восприятия последними европейцев, содержит как положительные, так и отрицательные гетеростереотипы. Что касается путевых заметок Ф. де Шатобриана, то стереотипизация распространяется в основном на моральное портретирование представителей восточной культуры. Несмотря на признание автором положительных качеств турок (преданность, бескорыстие), их моральный портрет остаётся в целом негативно окрашенным за счёт непреодоленного этнокультурного диссонанса, связанного с религиозным фактором, разностью культур в целом и уровня образования в частности. На примере обоих проанализированных текстов мы наблюдаем постепенное стирание гетеростереотипов, имеющих отношение к чужим культурам, что создаёт предпосылки для выхода, в перспективе, на новый уровень коммуникации и более чёткое понимание чужой идентичности.

ЛИТЕРАТУРА:

Садохин Александр: *Этнология: учебное пособие*. Москва 2011.

Исаев Магомет: *Словарь этнолингвистических терминов и понятий*.
Москва 2002.

Dictionnaire de l'altérité et des relations interculturelles / sous la dir. de G. Ferréol et G. Jucquois. Paris 2010.

de Chateaubriand François-René: *Itinéraire de Paris à Jérusalem*. Paris 1963.

de Nerval Gérard: *Voyage en Orient*. Paris 1998.

Précis de littérature française du XIXe siècle / sous la dir. de M. Ambrière. Paris 1990.

Le Trésor de la Langue Française informatisé / sous la dir. de J.-M. Pierrel. – Nancy-Université. – URL: atilf.atilf.fr/tlf.htm, свободный.